

Судя по всему, обвинение в нанесении вреда не-магам во время задания соответствовало действительности. Было ли это злым умыслом или случайностью... Глядя на лицо Гето Кибо и помня секретные откровения Иэири Сёко, Яга догадывался: в том состоянии Сугуру попросту силой расчищал себе дорогу. Выжил кто — счастье, погиб — туда и дорога. Так что вред вполне можно было считать полупреднамеренным.

Что же до дезертирства — полная ахиня!

С какой стати Сугуру, уважаемому магу особого ранга, ступать на эту скользкую дорожку, с которой нет возврата?

Яга Масамити сразу вытащил телефон и набрал Годжо Сатору. Высшее руководство магов давно точило зуб на Сугуру, и теперь, дорвавшись до повода, они вряд ли спустят дело на тормозах. Одного лишь статуса директора колледжа не хватит: поддержка Сатору и влияние клана Годжо сейчас важны как никогда.

Тяжела нынче доля учителя — из-за двух этих остолопов сердце изболелось. С глубокой досадой Яга вбивал номер на экране.

Тем временем в медкабинете Гето Кибо, утихомирившийся всего на пару минут, вдруг потёр пальцы, стукнул кулачком по ладони, и его детское личико исказилось от досады. Повернувшись к погружённому в свои мысли Гето Сугуру, мальчик с тревогой в голосе позвал:

— Мама, мама!

—... Что случилось? — спросил Гето.

— Малышка Садако и Малыш Мо пропали! — озабоченно произнёс Кибо.

Мальчик протянул пухлую ручонку. Внутри него забурлила проклятая энергия: над светлой ладонью прошлись струйки чёрного тумана, сплетаясь в иссиня-чёрную сферу, до боли знакомую Сугуру.

Сфера расплзлась, точно жидкая, пытаясь вытянуться в подобие врат, но структура тут же рассыпалась и снова свернулась в плотный чёрный шар.

Увидев это, Сугуру побледнел, в глазах застыл шок.

Иэири Сёко, вполголоса утешавшая Нанако и Мимико, мельком бросила взгляд на Кибо. Заметив в его ручонке тёмную сферу, она понимающе кивнула про себя.

Врождённая «Техника управления проклятыми духами». Что ж, сынок Сугуру вытащил

счастливый билет.

В мире магии предел возможностей мага на семьдесят процентов определяется врождённым талантом и лишь на тридцать — усердием. Без нужной искры хоть жилы рви, а выше головы не прыгнешь.

Их семестру, безусловно, повезло с козырями.

«Бесконечность» Годжо Сатору шла в комплекте с «Шестью Глазами». Сам по себе этот наследственный дар клана Годжо был бесполезен без «Шести Глаз», превращаясь в пустой звук. Зато обладатель обоих атрибутов получал потенциал для бесконечной эволюции, становясь сильнейшим.

А врождённая «Обратная техника» Иэири Сёко считалась вершиной целительского искусства. По сути, это не столько индивидуальная техника, сколько филигранный навык манипуляции проклятой энергией, доступный лишь единицам. Сатору, к примеру, умел исцелять только себя, что лишний раз подчёркивало уникальность природного дара Сёко.

И наконец — «Техника управления проклятыми духами» Гето Сугуру, невероятно редкая и ценная. Говорили, будто предыдущий заклинатель духов жил сотни лет назад, ещё в эпоху Сенгоку.

Это была техника невероятного потенциала: подчиняя проклятия без ограничений по количеству, такой маг в одиночку стоил целой армии, являясь бесспорным Повелителем ста духов.

Сугуру — яркое тому подтверждение. Не будучи выходцем из Великих кланов, он встал наравне с Годжо Сатору, получив особый ранг, что нешуточно всколыхнуло верхушку магического мира.

Когда ребёнок наследует столь могущественную технику и богатый запас энергии своих родителей, это событие стоит праздновать.

Вот только для самого Сугуру — второго обладателя «Техники управления проклятыми духами» — в этом не было ничего радостного. Ему было не до смеха.

«Управление духами»... Какого черта именно эта проклятая техника? Почему не «Бесконечность» Сатору? Да даже без «Шести Глаз» неработающая «Бесконечность» была бы в тысячу раз лучше!

При воспоминании об этом жутком вкусе сферы проклятого духа — будто тряпкой, которой вытирали рвоту, провели по языку — к горлу Сугуру подступал тошнотворный ком.

В мире магии действует негласный закон равноценного обмена: за сокрушительную силу приходится платить. Платой за владение духами стали испорченные вкусовые рецепторы и вечные мучения. Сугуру прекрасно это понимал, но сам годами страдая от этой мерзости, он приходил в ужас при мысли, что столь маленькому ребёнку придётся пройти через тот же ад.

Впрочем, Сугуру умел держать лицо. Быстро взяв себя в руки, он почувствовал, как в душе разгорается искорка гнева, лишь ненадолго угасшая под впечатлением от откровений Кибо.

Рай только для магов. Где нет обезьян, не будет и проклятий. А без проклятий этому мальчику не придётся становиться сильнее через силу, глотая эту дрянь. Его вкусовые рецепторы останутся целы.

Ему не придётся повторять мой путь.

Кибо не замечал мыслей Гето Сугуру. Его сейчас куда больше волновало исчезновение неразлучных друзей.

—... Когда я тогда хотел уйти из дома, Малышка Садако и Малыш Мо мне помогали, — Кибо мял в ручонках нестабильную сферу, словно кусок пластилина, и виновато покосился на Сугуру. — А потом я случайно потерял память и забыл про них...

Ещё в деревне Старого Кагера, оказавшись в заточении, Гето Кибо вспомнил всё и хотел призвать приятелей, чтобы отомстить обидчикам. Но вызволить духов не вышло: изнурённое тело пронзила острая боль, и мальчик провалился в беспамятство.

Теперь, вернувшись к «маме», он хоть и досадовал, что друзья подвели его в критический момент, но зла не таил — перед мамой он, конечно же, хотел разделить с друзьями все невзгоды.

Только что Кибо пытался скатать из чёрного тумана шарик и вызвать их, но никто не откликнулся.

Оказывается, товарищи не бросили его — он сам их потерял.

Пришлось просить помощи у «мамы». Не случись эта беда, рассудительный Кибо ни за что бы не признался, что сбежать из дома ему помогли духи.

Из спутанного, сбивчивого рассказа Сугуру — как опытный заклинатель — сразу всё понял.

«Неразлучные друзья»? Нет, скорее подчинённые Кибо проклятые духи.

На сердце у Сугуру стало ещё тяжелее. Неужели этот кроха уже укрощал проклятия и глотал

эти отвратительные сферы?

Куда раньше, чем сам Сугуру! Да, Гето с детства видел духов и не раз подвергался их атакам, но впервые дать отпор и проглотить первую сферу он сумел лишь в начальной школе.

Сугуру ласково погладил влажные тёмные волосы мальчика. На ощупь они казались жестковатыми — совсем как у Сатору.

Укрощённые духи просто так не исчезают. Ответ напрашивался один: их уничтожили.

И всё же, глядя, как Кибо наперебой называет монстров «Садако» и «Мо», считая их своими друзьями, Сугуру не решился остудить его пыл. Хотя сам он считал дружбу с проклятиями в высшей степени нелепой.

Возможно, мальчику просто было одиноко.

По словам Кибо, тот «Гето Сугуру» из будущего держал его под замком, лишив общения со сверстниками. Вот ребёнок и привязался к укрощённым сущностям.

Но почему? Что в Кибо такого особенного?

Даже если в будущем они с Сатору рассорятся и встанут по разные стороны баррикад, вряд ли Сугуру стал бы прятать ребёнка от всего мира только из страха перед магами. Япония огромна, неужели нельзя было просто погулять во дворе? Вряд ли бы они сразу столкнулись с ищейками Главного управления.

Выражение лица Сугуру стало странным. Стоило подумать о Сатору, как мысли невольно возвращались к происхождению Кибо... А это уже...

Так, стоп! Хватит!

Из какого бы будущего ни явился Кибо, сейчас они с Сатору — просто лучшие друзья. Пусть они засиживаются допоздна за играми и аниме, пусть ходят в кафе для парочек ради скидок на сеты — они просто близкие друзья!

Сугуру со всей силы напустил на себя строгость, пытаясь вернуть лицу невозмутимый вид.

— Есть! — к удивлению Сугуру, кивнул Кибо. — Малышку Садако на самом деле зовут Ямамура Садако, а Малыша Мо — Покутэмоно.

Мальчик подпёр щеку кулачком и разминал пальцами полумягкую сферу.

— У них слишком сложные имена, вот я и сократил.

«Имя Великого Кибо всё равно самое лучшее, хе-хе!»

Сугуру замер.

Глубокое молчание едва ли могло передать гамму чувств, охватившую его.

Ямамура Садако? Покутэмоно?!

Первое ещё звучало как человеческое имя, можно было списать на совпадение. Но второе... Даже при всём желании нельзя было сделать вид, будто это обычное имя!

Будучи образцовым студентом, Сугуру прекрасно знал оба наименования.

Они числились в секретных архивах колледжа. Из шестнадцати зарегистрированных проклятых духов особого ранга Ямамура Садако и Покутэмоно занимали далеко не последнее место.

Особый мстительный проклятый дух Ямамура Садако и Особый воображаемый проклятый дух Покутэмоно — официально задокументированные сущности с пометкой [Крайне опасно]. Каждое их появление сопровождалось кровавой баней. На их счету числились десятки погибших магов и сотни обычных людей, и до сих пор никто не сумел их изгнать.

Материалы по этим двум проклятиям особых рангов входили в обязательную программу обучения, дабы юные маги знали, с каким кошмаром могут столкнуться.

<http://bllate.org/book/19572/1934547>